

Чунли не ответил ни согласием, ни отказом, и Е Янь расценил это молчание по-своему.

Чунли прикоснулся к его ране на удивление бережно. Разнежившийся Е Янь довольно заурчал, а когда Чунли сменил ватную палочку и мягко коснулся ладонью его щеки, побуждая повернуться, юноша мгновенно перекатился на другой бок, с готовностью подставляя ухо.

Но палочка так и не коснулась его ушной раковины. Вместо этого Чунли медленно провел ею по щеке и упер кончик прямо в висок парня.

— Почистить уши? Отчего же нет, можно, — Чунли слегка наклонился, и Е Янь тут же распахнул глаза. — А мозги тебе заодно почистить не нужно?

Голос Чунли звучал тихо и бесстрастно. Его манера речи, обычно лишенная ярких эмоций, сейчас казалась зловещей — он цедил слова медленно, веско, словно вбивал гвозди. Е Янь замер, не в силах пошевелиться.

Юноша почувствовал странный азарт, но холодный пластиковый кончик у виска подсказывал: этот святоша и вправду может проткнуть ему череп. Инстинкт самосохранения взял верх.

— Пожалуй... обойдусь, — пробормотал Е Янь.

Он поспешно перевернулся на спину, закрыл виски ладонями и замер, боясь лишний раз вздохнуть.

— Слезь с меня, — Чунли слегка подтолкнул его голову.

— Голова раскалывается.

Возможность лежать на чужих коленях Е Янь считал своей честно завоеванной победой, а потому просто зажмурился, решив стоять на своем до конца:

— Не могу подняться. Всё плывет, тошнит даже...

Чунли прекрасно понимал, что тот просто паясничает. Он сбросил наглую голову со своих коленей, но Е Янь тут же пристроился обратно. Поняв, что эта шутливая борьба только отнимет драгоценное время, Чунли вздохнул и сдался. Он перестал прогонять парня, лишь принялся обрабатывать царапины куда быстрее.

— Учитель Чун, а вам что, слово «нежность» не нравится?

У подростков в разгаре переходного возраста язык без костей, и Е Янь, помолчав от силы

секунд десять, снова принялся за свои расспросы.

— Ты можешь помолчать хоть минуту? — устало отозвался Чунли.

— Мне хочется поговорить с тобой.

— И о чем же?

— Ты мне интересен, — признался Е Янь. — В новостях тебя вечно расписывают как чистое, милосердное божество. А вот в императорском дворце за спиной называют красивейшей пустышкой во всем Божественном Суде. Говорят, мол, кроме смазливой рожки за душой ничего нет, обычная марионетка в руках Совета Старейшин.

— И? — безучастно обронил Чунли.

— И я думаю, что все они — идиоты.

Пальцы Чунли продолжали мерно двигаться.

— И потому ты решил, что на самом деле я холодная, расчетливая тварь, готовая использовать тебя в своих целях, а под маской неприступности скрывается грязная личная жизнь?

Слова сорвались с губ так легко, что Чунли сам удивился собственной резкости. Его рука на мгновение замерла. Он уже хотел перевести разговор на другую тему, но заметил, что Е Янь широко открыл глаза и пристально, не мигая, смотрит на него снизу вверх.

— Ты правда так о себе думаешь?

— Подобные глупости волнуют только детей, — отрезал Чунли.

Он закончил обрабатывать ссадины, наложил незаметный фиксирующий пластырь и без лишних церемоний бесцеремонно спихнул Е Яня со своих коленей. На этот раз юноша упрямыться не стал — сел на кровати, размял плечи.

— А мне кажется, ты именно так себя и воспринимаешь, — Е Янь пожал плечами. — Просто признавать не хочешь.

— Если все вокруг твердят одно и то же, да и мои поступки мало чем отличаются от их слов, зачем мне тратить силы на оправдания? Лучше направить это время на работу.

— И что, никто никогда не говорил тебе ничего хорошего? Даже родители?

Чунли аккуратно сложил инструменты в аптечку и открыл шкаф Е Яня, чтобы убрать ее на место:

— Мои родители давно мертвы.

— А друзья? Другие родственники?

— У меня нет ни семьи, ни друзей.

Назойливость мальчишки начинала утомлять.

— Ты можешь помолчать? Хотя бы минуту?

— Не могу. И даже если ты решишь проткнуть мне висок этой дурацкой палочкой, я все равно скажу: ты чертовски добрый. И к Нине, и ко мне, и даже к этому шелудивому тигру Байфу.

Не дав Чунли вставить и слова, Е Янь с нажимом повторил:

— Я не шучу и не пытаюсь подлизаться. Я правда так считаю.

В его голосе зазвучала несвойственная ему серьезность. Чунли медленно обернулся. Взгляд Е Яня был чистым, прямым и обезоруживающе искренним. Чунли не выдержал этой пристальной теплоты и отвел глаза.

— Не питай иллюзий на мой счет, Е Янь. День, когда ты осознаешь, как глубоко ошибался во мне, станет точкой невозврата. И чтобы не допустить этого, я сделаю немало вещей, которые тебя разочаруют. Так что прекрати строить воздушные замки.

Чунли задвинул аптечку поглубже на полку и выпрямился.

Е Янь проводил его взглядом, искренность в его глазах сменилась недоумением.

— Если бы ты не спал на уроках религиозной текстологии, то знал бы, что мое имя пришло из древних верований Древней Голубой Планеты. В те темные времена, когда технологии Голубой Планеты еще пребывали в зачаточном состоянии, Чунли почитался как великий шаман. Считалось, что он связывает небо и землю, зрит грядущее и вещает от имени богов.

— Да ладно, в Божественном Суде все Наследники так о себе свистят, — фыркнул Е Янь. — Величают себя посланниками Солнца, живым воплощением божества, проводниками чужой воли. Обычные сказки для толпы.

— Ошибаешься, — возразил Чунли. — Оставим в покое моих предшественников, но я действительно знаю то, что скрыто от остальных. Именно поэтому предсказание Нины о том, что моя судьба неразрывно связана со Звёздным морем, не вызвало у меня удивления.

При упоминании Звёздного моря взгляд Е Яня мгновенно потемнел.

— Ладно, я и так наговорил лишнего. Повторю главное: держись от меня подальше в своих фантазиях. Нина ведь ясно дала тебе понять: твоя предначертанная судьбой половина — не я.

— Пф-ф.

Если разговоры о Звёздном море еще заставили Е Яня на миг стать серьезным, то бредни о «судьбоносном возлюбленном» заставили его лишь поморщиться — профессор опять заговорил как заправский шарлатан.

— Буду я еще всяких гадалок слушать. Кого захочу, того и полюблю, и срать мне на вашу предначертанность.

— И вообще, ты странный. Сам пытаешься переписать собственную судьбу, а меня заставляешь смириться с роком. Что за двойные стандарты?

— Неужели тебе совсем не интересно узнать, кто этот человек? — поинтересовался Чунли.

Е Янь, до этого лениво откинувшийся на спинку кровати, невольно покосился на собеседника. Его раздражала привычка Чунли превращать любое общение в дипломатическую сделку.

«Опять расставляет свои силки...»

Юноша терпеть не мог, когда Чунли общался с ним в таком тоне. Сам он был готов расшибиться в лепешку ради этого упряма, ничего не требуя взамен, и ждал хотя бы капли искренности, а не бесконечного взвешивания выгод на невидимых весах.

— Не интересно, — буркнул Е Янь.

Он демонстративно повалился на подушки, натянул одеяло по самые уши и повернулся к Чунли спиной.

В комнате воцарилась тишина. Е Янь изо всех сил притворялся спящим, но на самом деле обратился в слух, ловя каждое движение. Чунли тихо ходил взад-вперед, шорохом выдавая свое присутствие, но упорно молчал.

Будучи невероятно любопытным подростком, он, конечно, сгорал от нетерпения узнать имя таинственного суженого — хотя для него это было не более чем забавной сплетней. Гораздо сильнее его волновало то, о чем Чунли думает прямо сейчас.

Стоило профессору замолчать, как Е Яня охватывала глухая тревога. «Опять ляпнул лишнего? Обидел? Как теперь заставить его заговорить?» — мысли роились в голове одна за другой.

С другой стороны, юноша злился на себя за эту мягкотелость: «Сам же перед ним стелюсь, вот он и воротит нос».

Внутреннее противоборство длилось от силы минуты три, после чего Е Янь с треском проиграл самому себе.

— Ладно, сдаюсь, — проворчал он.

Поворачиваясь обратно, он был практически уверен, что Чунли и вправду какой-то чернокнижник, наложивший на него проклятие покорности. Наверняка эти его бесшумные шаги по комнате были частью какого-нибудь ритуала.

Но стоило парню обернуться, как он буквально лишился дара речи. Чунли стоял к нему спиной и... методично прибирался в его платяном шкафу.

Первое оцепенение сменилось таким восторгом, что Е Янь едва не завыл и не принялся швыряться подушками.

«Да он реально колдун!» — мысленно ликовал парень. То, что этот гордый святоша добровольно копался в его вещах, было чудом покруче любого пророчества. В его берлогу даже вышколенные слуги из императорского дворца соваться брезговали!

Чунли навел относительный порядок на полках и притворил дверцу шкафа. Обернувшись, он застал Е Яня в самый разгар безумного веселья на матрасе — парень напоминал обезумевшего хаски, оставленного без присмотра хозяина.

— Тебя что, кондрашкахватила? — изогнул бровь Чунли.

— Да нет, все в порядке.

Помня, что перед объектом обожания нужно держать марку, Е Янь мигом усмирил свой пыл и чинно уселся, скрестив ноги.

— Чего остановился? — он заговорщически кивнул на шкаф. — Или давай вместе продолжим?

До Чунли быстро дошел истинный смысл этих игривых намеков, и он тут же пожалел о своем порыве. На самом деле его просто раздражала распахнутая дверца. Попытавшись ее закрыть, он обнаружил, что изнутри лавиной прет скомканное шмотье. Привычка к идеальному порядку не позволила ему просто уйти — пришлось сложить вещи ровными стопками. Кто же знал, что проявление элементарной бытовой аккуратности превратит его в глазах этого оболтуса в заботливую домашнюю женушку.

«Какое же сокровище мне досталось, — довольно зажмурился Е Янь. — Да пускай он хоть всю казну спускает, слова поперек не скажу».

— Сам убирайся! — отрезал Чунли, мгновенно охлаждая его пыл.

Получив ушат холодной воды за шиворот, парень даже не подумал расстроиться.

— Ладно-ладно. Так и быть, снизойду до твоих загадок. Кто этот несчастный суженый? Нина обмолвилась только, что он из Божественного Суда.

— Сын председателя Чэня, — сухо ответил Чунли.

— Понятия не имею, кто это, — Е Янь даже бровью не повел от безразличия. — Ладно, проехали. А тебе-то от меня что выведать нужно?

— Что за культ упоминала Нина, когда мы были на «Аресе»?

— Так и знал, что ты спросишь, — лицо Е Яня помрачнело при воспоминании об этом. — В глубинах Звёздного моря зародилась тайная секта. Ее основали твари из расы Тисапэн, поклоняющиеся Древним Богам. Монстров Звёздного моря они считают священными тварями. Та отравка, которой нас опоили, скорее всего, их рук дело.

— Значит...

— Именно. Ваш Божественный Суд гниет изнутри. Они уже проникли в самые верха Божественного Суда.

Чунли нахмурился, обдумывая услышанное.

— И чем это грозит?

— Понятия не имею, я не эксперт по безумным сектантам. Но знаю точно: твари из Звёздного моря обожают свежее мясо. Для них вся планета Хаймэнь — это просто гигантский холодильник, набитый деликатесами.

«Особенно лакомым кусочком для них, должно быть, кажутся представители Божественного Суда», — подумал Чунли, вспоминая сюжет оригинального романа, где его персонажа заживо скормили чудовищам в их логове. Выращенные в идеальных тепличных условиях чистокровные аристократы были для хищников Звёздного моря чем-то вроде нежного цыпленка свободного выгула.

— Нужно что-то предпринять.

В книге Е Янь задействовал колоссальные силы флота и буквально выжег Звёздное море дотла. Но сейчас, когда скверна пустила корни в самом сердце Божественного Суда, ситуация выглядела куда опаснее.

— Ты докладывал об этом Его Величеству?

— А ты как думаешь, откуда у меня эти синяки? — Е Янь раздраженно ткнул себя пальцем в скулу. — Будто не знаешь, как мой старик дела ведет. Наложить гриф секретности, замять скандал, закрыть глаза на все подозрительное — его излюбленный метод, особенно если дело касается вашей братии. Это внутренние разборки Божественного Суда. Императорский дом может выставить флот вдоль береговой линии Звёздного моря, чтобы защитить гражданских на Хаймэне, но если ваши жрецы решили устроить у себя раскол и лобызаться с монстрами, мы бессильны. В конце концов, ты должен знать об этом куда больше моего.

— В архивах Божественного Суда нет ни единого упоминания об этом культе.

Перед тем как приступить к лекциям в Императорской Военной Академии, Чунли сутками просиживал в центральной библиотеке — адаптировался к обстановке и изучал материалы. Никаких сведений о секте Тисапэн он там не нашел. Лишь банальные предупреждения о том, что Звёздное море таит в себе неизведанные угрозы и требует благоговейного трепета со стороны смертных.

— Среди твоих близких есть те, кто детально изучал Звёздное море или этот культ?

Е Янь на мгновение запнулся, и на его лицо набежала тень.

— Был такой человек.

— Мы можем с ним связаться?

— Она давно мертва, — глухо произнес Е Янь. — Это была моя мать.

Разговоры о матери всегда выводили его из равновесия, а настойчивый интерес Чунли к Звездному морю лишь разжигал внутри темную тревогу. Предчувствие беды заставило Е Яня окончательно потерять контроль. Едва Чунли успел тихо извиниться, как юноша сорвался на

крик:

— Короче, забудь об этом дерьме! Твое дело — сидеть тихо и не высовываться из-под моего крыла, тогда с твоей головы ни один волос не упадет. Я сам разберусь и с тварями Звёздного моря, и со мразями, которые тебя опоили. Любопытство тебя погубит! Если силенок не хватает, нечего совать свой нос в Звёздное море!

Едва слова сорвались с губ, как Е Яня обожгло раскаянием. Но было поздно. Чунли, который только что ласково обрабатывал его раны и раскладывал вещи в шкафу, словно мгновенно покрылся коркой льда. Его лицо превратилось в непроницаемую маску.

— Я тебя услышал, — ровным, безжизненным голосом произнес Чунли. — Благодарю за сведения.

Он молча развернулся и направился к выходу. Уже у самого порога он на секунду замер и, не оборачиваясь, добавил:

— На сегодняшней лекции я отмечу, что ты присутствовал. Постарайся больше не прогуливать.

Дверь с тихим щелчком закрылась.

Е Янь с тоской и злостью уставился на запертую дверь. Развернувшись, он с размаху пнул валявшуюся на полу деталь — какую-то контрабандную жестянку, притащенную со свалки Звёздного моря, — после чего сполз по стене и вцепился пальцами в собственные волосы, яростно их взъерошивая.

Всю следующую неделю наследный принц рвал и метал. Его банда, решив, что у вожака просто кончились карманные деньги, скинулась и перевела ему кругленькую сумму. Но когда Е Янь увидел пополнение счета, его едва не разорвало от злости. Безденежье — ерунда по сравнению с тем, что его драгоценный объект обожания наотрез отказывался тратить его миллионы.

Не выдержав, Е Янь потащил своих парней в кабак. Изрядно набравшись, он принялся изливать душу притихшей банде. Жаловался на то, какая у него беспросветная личная жизнь: сам он вспыльчивый как пороховая бочка, характер у его пассии — хрен разберешь, шаг влево, шаг вправо — и сразу взрыв. Совместимость нулевая, все трещит по швам, и светит ему до конца дней оставаться одиноким псом.

— Да брось ты его тогда, — в один голос посоветовали подельники.

Если характеры не сходятся, совместная жизнь превратится в сущий ад.

— Если бы... Я его еще даже не склеил, — пробормотал Е Янь. Сжимая в руке бутылку пива, он сидел на полуразрушенной каменной кладке у забора Императорской Военной Академии и

пьяно шурился на далекие созвездия. — У него в голове мыслей больше, чем звезд на небе... Ик... Ну вот как мне заставить его открыться?

Шестерки переглянулись. «Еще даже не замутил, а уже ноет про несовместимость характеров?»

— Точно надо менять вариант, босс. Ищи другую пассию.

— Не могу, — Е Янь сделал глубокий глоток прямо из горлышка. — Слышали когда-нибудь про любовь с первого поцелуя?

— С первого взгляда? — робко уточнил кто-то.

— Нет, придурок, именно с поцелуя.

Парни призадумались. Название казалось знакомым. Наконец один из них вспомнил, что видел нечто подобное на обложке дешевой книжки в рюкзаке своей младшей сестры:

— Босс... мы вообще-то сопливые романы для девочек не читаем.

— Да идите вы. Когда он меня поцеловал, у меня в башке реально словно этот ваш девчачий роман включился, — пьяно хвастался Е Янь, сотрясая бутылкой в воздухе. — Вы вообще в курсе, как сердце замирает в такой момент, а?

Он сгреб за шкирку ближайшую шестерку свободной рукой и выпятил губы уточкой:

— Вот так...

Парень перепугался вусмерть:

— Босс, хорош! Окститесь! У меня еще девственность на губах не обсохла!

Несчастный попытался вырваться, но куда там — у наследного принца хватка была мертвой. Увернуться не удалось, и Е Янь смачно влепил ему поцелуй прямо в щеку.

Отстранившись, принц по-братски сгреб его за плечи:

— Ну что, проняло?

— Про... проняло... — пролепетал пострадавший, утираясь и едва не плача.

Но безжалостный тиран покачал головой:

— Хрен там ты прочувствовал.

— Да нет же, клянусь, прочувствовал по полной!

Заметив, что губы босса снова начинают складываться в угрожающую гримасу, парень с визгом дернулся назад, потерял равновесие и кувырком полетел с забора в кусты.

Е Янь попытался поймать его за шкурку, но промахнулся. Оглядевшись, он с удивлением обнаружил, что вся его банда испарилась.

— Эй, а вы куда все делись?

Спустя минуту из густой тени под забором раздался испуганный писк:

— Мы тут, босс...

Е Янь перегнулся через край. Вся его свита — человек восемь — сидела на корточках в ряд, испуганно вжимая головы в плечи.

— Вас что, патруль напугал? — нахмурился он.

Он завертел головой по сторонам. Вокруг царила сонная тишина, ни людей, ни патрульных дронов. Посмотрев на сжавшихся в комок парней, Е Янь сплюнул от досады:

— Чего вы зашугались-то? На вас что, твари из Звёздного моря напали?

— Босс, — жалобно подал голос один из парней, — давай мы просто поговорим, без этих нежностей? Мы ж пацаны еще, девчонки нормальной не видели, первый поцелуй бережем...

— Чего?

Поморщившись от странного привкуса на губах, Е Янь грязно выругался и вытер рот рукавом куртки:

— Бля, а увернуться ума не хватило?

— Да как от вас увернешься! — взвыли подельники. — Вы голыми руками стаю тварей Звёздного моря на ремни порезать можете, а мы вдесятером еле одну завалим!

— Ну так орали бы, что вас насилуют! — рявкнул принц.

Парни дружно заткнулись.

— А ну живо назад на забор, — скомандовал Е Янь, похлопав ладонью по каменной кладке.

Делать нечего, банда покорно вскарабкалась обратно.

— Сейчас проведем тренировку.

Парни переглянулись, сообразив, что босс все еще лыка не вяжет и просто на ходу придумывает новые развлечения.

«Че делать будем?» — прошептал один на ухо другому.

«Да поддакивай ему, господи. Все равно никто не видит».

«Ладно. Лишь бы целоваться не лез. Я ему хоть "папочка" скажу, только бы губы сберечь».

«И чтоб никто об этой ночи ни слова. Могила».

«Замётано!»

Утряся разногласия, банда выстроилась во фрунт.

— Итак, — Е Янь ткнул пальцем в ближайшего бойца. — Допустим, я лезу к тебе целоваться. Твои действия?

Тот послушно отчеканил:

— Первым делом уклоняюсь. Если зажали — атакую в уязвимые зоны. По рукопашке у меня высший балл, при везении смогу вырваться.

— А если не повезет? — прищурился принц.

— Тогда ору во все горло!

Этот парень обладал самым луженым басом во всем их сброде — поговаривали, он мог перекрыть на концерте самую Космическую диву Шерил.

Не откладывая дело в долгий ящик, он набрал в легкие воздуха и выдал такую сирену, что заложило уши:

— Внимание! Нападение извращенца! Дистанция — ноль! Направление — час! Три километра к востоку от Императорской Военной Академии! Срочно требуется подкрепление!

— Хорошо, чисто сработано, — Е Янь одобрительно хлопнул его по плечу. — В следующий раз действуй так же.

— Внимание, зафиксирована попытка насильственных действий сексуального характера. Дистанция — пятнадцать метров. Императорская столица, восемьдесят седьмой район, второй квартал...

— Эй, я же не давал команду следующему, — нахмурился Е Янь. — Чего вы раньше времени раскричались?

— Босс... это не мы, — побелевшими губами пролепетал кто-то из парней.

Парни испуганно завертели головами. Только сейчас Е Янь сообразил, что металлический механический голос раздается у него из-за спины.

Он резко развернулся. Прямо перед его носом завис патрульный квадрокоптер. Объектив камеры сфокусировался на лице принца, по нему скользнула тонкая сетка лазерного сканера.

— Личность подозреваемого подтверждена. Курсант второго курса Императорской Военной Академии, факультет стратегии, личный номер ЕА78644, Е Янь...

— Мать твою, патрульный дрон!

— Нам хана! Он же всю эту хрень на видео записал!

— Ша, придурки, завалите пасти, — Е Янь залпом осушил остатки пива и спрыгнул с забора на землю.

— Мы за пределами режимного объекта. Это просто дежурные ищейки из академии развлекаются, ловят тех, кто нарушает комендантский час.

— Да какое там! Если нас повяжут с бухлом, это ж трибунал!

Банда окончательно запаниковала. И тут, словно в подтверждение их худших опасений, бесшумно скользя по асфальту, прямо под зависшим дроном припарковался роскошный

черный глайдер с активированным стелс-режимом.

Двери скользнули вверх. Из салона в сопровождении дежурных офицеров академии неторопливо вышел Чунли. Они оказались нос к носу с Е Янем, все еще сжимавшим в руке пустую бутылку.

Остатки хмеля из головы принца выдуло мгновенно.

— Какая досадная встреча, — Чунли смерил его ледяным взглядом. — Тот самый бездельник, которому заняться нечем, сегодня лично возглавляет патруль.

<http://bllate.org/book/18318/1756146>